

Однако Чэнь Минхуэй, покрутившись несколько раз по дому, успокоился, и в душе вновь поднялась волна горечи. В конечном итоге всё сводилось к тому, что семья была слишком бедной, и Цянь Юй даже не мог позволить себе съесть несколько яиц, оставляя их для него. Видимо, ему нужно было удвоить усилия, чтобы заработать денег и как можно скорее убедить Цянь Юя, что он способен его содержать и позволить есть всё, что он захочет.

Чэнь Минхуэй перебрал запасы риса и муки в доме — это была не та мука, которую он оставил перед отъездом, а свежеприобретённая кукурузная. С глубоким вздохом он поднялся и, взяв талоны и деньги, отправился в снабженческо-сбытовой кооператив за продуктами.

— Пять цзиней пшеничной муки и пять цзиней риса.

— Десять талонов на зерно и шесть юаней восемь цзяо.

Продавщица за прилавком выглянула, с сомнением глядя на него. Этот человек был одет так бедно, неужели у него есть деньги на шлифованный рис и муку? Ведь грубое зерно было намного дешевле, и бедняки обычно меняли продукты, чтобы хватило поесть подольше.

Чэнь Минхуэй не обратил внимания на отношение продавщицы, положил деньги и талоны на прилавок и, заметив на разделочном столе хороший кусок свинины, добавил:

— Дайте мне два цзиня свиной грудинки.

Сунув талоны на мясо и деньги продавщице, он не стал ждать.

Талоны на зерно и мясо у Чэнь Минхуэя теперь были. Он занимался торговлей и принимал любые талоны, не только на ткань. На самом деле, больше всего он хотел получить именно талоны на зерно и мясо, так как их отменяли позже всего, а онигодились бы ещё надолго. Талоны же на ткань должны были отменить уже в следующем году. Поэтому, продавая товары, Чэнь Минхуэй незаметно подталкивал людей расплачиваться другими талонами, благодаря чему скопил приличный запас, которого хватило бы на какое-то время.

Покупка таких продуктов сейчас была по карману, но ввиду бедности подобные траты Чэнь Минхуэя казались окружающими разорительными и привлекли внимание нескольких человек, которые начали перешёптываться.

— Тот, что только что купил мясо, разве это не тот самый сирота Чэнь Минхуэй из поселка, у которого ни отца ни матери? Откуда у него деньги и талоны, чтобы так сорить?

— Кто его знает, он же лодырь. Наверняка занялся чем-то вроде воровства, иначе откуда бы у него были деньги на еду?

— Неправда, я слышал, он продал старый дом, который ему дед оставил. Если это так, тогда всё сходится.

— Ого, не только ворует, но ещё и мотает родное достояние...

Эти люди, узнавшие Чэнь Минхуэя, были из поселка. Они оживлённо обсуждали его, не заметив тени, прятанной в темноте и внимательно прислушивавшейся. Услышав, что Чэнь Минхуэй продал дом, тень мгновенно исчезла.

Чэнь Минхуэй не заметил этой подозрительной фигуры, но услышал разговоры за спиной. Однако он не придавал этому значения и не стал переживать.

Вернувшись в дом семьи У, он вскипятил воду, занёс её в комнату и начал мыться. Несмотря на холод в комнате, Чэнь Минхуэй дрожа, но тщательно вымылся, используя мыло, чтобы убедиться, что от него пахнет чистотой. Удовлетворённый, он кивнул.

Вечером ему предстояло обнимать свою жену, и он не хотел, что его запах пота её оттолкнёт. Он должен был пахнуть приятно, чтобы она, лишь вдохнув его аромат, сразу восхитилась тем, как чудесно пахнет её муж.

С сладкими мыслями Чэнь Минхуэй вымылся ещё тщательнее. После ванны он, дрожа, достал из рюкзака новое нижнее бельё, свитер и брюки. Чэнь Минхуэй и так был красив, а в новой одежде выглядел ещё ярче. Незнакомец, увидев его, наверняка решил бы, что перед ним ребёнок из семьи чиновника.

После ванной Чэнь Минхуэй не сидел без дела. Он замесил тесто, нарезал начинку, раскатал лепёшки и начал лепить пельмени. Его пельмени были с тонким тестом и большой начинкой, каждый напоминал маленький слиток, было на них радостно смотреть.

Старик У, увидев, что он принёс мясо, понял, что вечером будет вкусная еда, и заранее освободил кухню.

Поэтому, когда Цянь Юй, с пустым сердцем и ранцем за спиной, вернулся домой и открыл дверь, он увидел Чэнь Минхуэя, одетого в новенькую яркую одежду. Тот улыбнулся ему, показывая зубы, и держал в руках две большие тарелки с пельменями.

Цянь Юй замер на пороге, словно в трансе, и не сразу отреагировал, пока Чэнь Минхуэй поспешно не поставил пельмени в комнате и не потянул его к себе, спросив с тревогой:

— Сяо Юй, что с тобой? Кто тебя обидел? А? Скажи мне, я разберусь.

Тепло его рук вернуло Цянь Юя к реальности, и он не сдержался, громко заплакав и обняв Чэнь Минхуэя.

— Ты, это именно ты меня обидел, — Цянь Юй плакал, задыхаясь, но крепко держался за Чэнь Минхуэя, прижимаясь лицом к его груди. — Ты же сказал, что вернёшься через месяц, а прошло уже больше двух. К тому же, к тому же ты вернулся и не написал заранее, не предупредил письмом. Ты знаешь, как я волновался?

Плач Цянь Юя был настолько громким, что потревожил старика У и старушку У.

— Что случилось с этими братьями, почему Сяо Юй плачет? — Старушка У выглянула из комнаты. — Эй, Чэнь Минхуэй, Сяо Юй хоть и ребёнок, но послушный. Если он что-то сделал не так, объясни ему по-хорошему, он поймёт. Только не бей его, у него хрупкое телосложение, он твоего удара не выдержит.

Чэнь Минхуэй горько усмехнулся:

— Тётя У, не волнуйтесь, я не буду бить Сяо Юя. Он просто злится на меня за то, что я вернулся поздно.

Лицо Цянь Юя покраснело — от плача и от стыда. В порыве чувств он забыл, что находится в доме семьи У, где были старик У и старушка У. Он вытер слёзы, пробормотал приветствие и юркнул в комнату, решив больше не выходить. Слишком стыдно, показываться людям не хочется.

Глядя на смущённого человека, Чэнь Минхуэй с нежностью улыбнулся, пошёл на кухню, намочил полотенце и вернулся.

— Утри лицо, поешь пельменей, а потом ругай меня. Они только что из кастрюли, ещё горячие, сейчас самые вкусные, а остынут — уже не то.

Цянь Юй на самом деле не был по-настоящему зол, он просто дулся. Он скисая вытер руки и лицо, и Чэнь Минхуэй подвёл его к столу.

— Попробуй, как на вкус пельмени, которые я слепил?

Цянь Юй уже ел пельмени Чэнь Минхуэя, в прошлый раз они были со свиной и квашеной капустой, было очень вкусно. Но когда он откусил от этого пельменя, он понял, что «лучшего» не бывает, есть только «ещё лучше».

Яркий вкус наполнил рот, это было нечто, чего он раньше никогда не пробовал. Он поспешно посмотрел вниз и увидел, что начинка была из свинины, яиц и креветок.

Цянь Юй воскликнул:

— Креветки? Где ты достал креветки?

Поскольку их местность была далеко от моря, креветки само по себе были редкостью, особенно в это время года.

— В городе Хай рядом с морем, даже в это время года есть морепродукты. Это замороженные креветки, которые я привёз из города Хай. На улице холодно, и я ехал в поезде, так что они не растаяли.

В те времена в поездах не было кондиционеров, зимой грелись только своей теплотой, поэтому креветки в рюкзаке на полке не растаяли за всю дорогу.

Цянь Юй ел, щурясь от удовольствия. Было невероятно вкусно. Раньше, когда его отец был жив, готовил он, а Цянь Юй помогал. После смерти отца он взял кухню на себя, и уже год как считал, что готовит неплохо. Но по сравнению с Чэнь Минхуэем, его умения были ничтожны.

Один дома Цянь Юй не имел желания готовить изысканно, даже свинину просто солил, чтобы была хоть какая-то вкуснятина. Теперь, когда Чэнь Минхуэй вернулся, камень упал с души, настроение улучшилось, а кулинарные навыки Чэнь Минхуэя не уступали поварам в городке. Аппетит разыгрался, он съел три пельменя подряд и лишь заметил, что Чэнь Минхуэй ещё не закончил ни одного, а просто с улыбкой смотрел на него.

Цянь Юй покраснел и поспешил положить пельмень в миску Чэнь Минхуэя.

— Ты тоже ешь.

Чэнь Минхуэй с улыбкой закинул пельмень в рот, прожевал пару раз и проглотил. В этот момент за воротами раздалось два стука, а затем голос У Чэна. Чэнь Минхуэй встал, зачерпнул из тарелки большую миску пельменей, не слишком много и не слишком мало — ровно десять, intending to take them to the Wu family. (Correcting: intending -> собираясь). Собираясь отнести их семье У.

— Пока меня не было, ты был один дома, так что в любом случае нужно их поблагодарить. —

Чэнь Минхуэй не жадничал, просто в то время десять пельменей считались немалым угощением, тем более с мясной начинкой.

Цянь Юй кивнул, он понимал. Чэнь Минхуэй делал это всё ради него. К тому же, пока Чэнь Минхуэя не было, семья У относилась к нему неплохо.

— Дядя У, тётя У, я только что слепил пельмени, принёс вам отведать, — Чэнь Минхуэй появился в дверях с миской как раз тогда, когда У Чэн собирался ужинать.

<http://bllate.org/book/16744/1561778>